

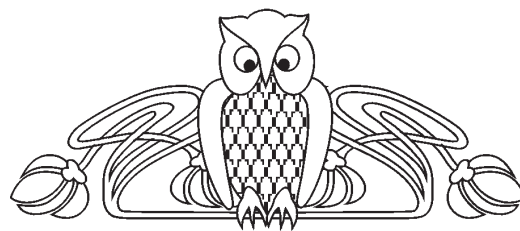
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 50–54
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 50–54
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-50-54>

Научная статья
УДК 821.161.1.09+929Радищев

Детство в антропологической теории А. Н. Радищева

О. Я. Гусакова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гусакова Ольга Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры начального языкового и литературного образования, gusakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4041-0528>

Аннотация. В статье изучается своеобразие представлений о роли детства в человеческой судьбе в сочинении А. Н. Радищева «О человеке, его смерти и бессмертии» (1792–1796). Предметом особого внимания автора являются основные черты нравственного идеала человека, к которому, с точки зрения писателя-просветителя, должно приводить воспитание. В связи с этой проблематикой последовательно изучаются сформулированные А. Н. Радищевым методологические основания для рассмотрения феномена человека в выбранном им ключе; данные мыслителем характеристики законов развития личности, внешних и «внутренних» факторов, оказывающих на нее формирующее влияние, а также рассматриваются мотивации и критерии оценки разнообразной деятельности человека в природе и обществе; осмыслиются вклад писателя в процесс становления возрастной психологии и перечисленные им причины индивидуальных особенностей ребенка. Трактат «О человеке, его смерти и бессмертии» является важнейшим звеном в развитии не только идейно-философских и этических, но и эстетических взглядов А. Н. Радищева. Однако внимание историков литературы это произведение привлекало сравнительно мало. Особенно это касается вопроса о влиянии трактата на развитие темы детства в русской литературе. В этом смысле данная статья является попыткой рассмотрения отношения писателя к детству не на уровне отдельных цитирований, которые периодически встречаются в литературоведческих работах, а в соотношении с системой его философских представлений о человеке. В ней также намечаются перспективы исследования сочинения А. Н. Радищева в плане его влияния на развитие образа детства в русской литературе.

Ключевые слова: традиционная русская культура, XVIII век, А. Н. Радищев, антропологическая теория, психофизическое развитие человека, периоды жизни человека, феномен детства, задачи воспитания, нравственный идеал

Для цитирования: Гусакова О. Я. Детство в антропологической теории А. Н. Радищева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 50–54. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-50-54>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Childhood in A. N. Radishchev's anthropological theory

O. Ya. Gusakova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga Ya. Gusakova, gusakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4041-0528>

Abstract. The article studies the diversity of ideas on the role of childhood in human fate in the work *On man, his death and immortality* (1792-1796) by A. N. Radishchev. The author pays particular attention to the main features of the moral ideal of a human being which, from the point of view of the Enlightenment writer, should be achieved through upbringing. In connection with this set of issues, A. N. Radishchev's methodological foundations for considering the phenomenon of a human being from his chosen perspective are consistently studied; the characteristics of the laws of personality development specified by the thinker, external and 'internal' factors affecting its establishment are analyzed; motivations and evaluation criteria of diverse human activity in nature and society are also looked into; the writer's contribution to the formation of developmental psychology and the reasons of a child's individual characteristics mentioned by him are being comprehended. The treatise *On man, his death and immortality* is the most significant element not only in the development of the ideological, philosophical, ethical, but also aesthetic opinions of A. N. Radishchev as well. This predominantly concerns the issue of how the treatise affects the development of the childhood topic in the Russian literature. From this perspective the present article is an attempt to consider the writer's attitude to childhood not on the level of separate quotes which occasionally appear in literary criticism, but in its correlation with the system of his philosophical ideas of man. The article also outlines the prospects of research of A. N. Radishchev's work from the point of view of his influence on the development of the childhood image in the Russian literature.

Keywords: traditional Russian culture, 18th century, A. N. Radishchev, anthropological theory, mind and body development, periods in human life, childhood phenomenon, tasks of upbringing, moral ideal

For citation: Gusakova O. Ya. Childhood in A. N. Radishchev's anthropological theory. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 50–54 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-50-54>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Как известно, в традиционной русской культуре не существовало представления о детстве как об особом периоде жизни человека. «Дети, – пишет А. А. Панченко, – воспринимались в качестве “маленьких взрослых”, чье отличие от взрослых “настоящих”, полноправных осмыслялось не в психологических, а в ритуально-мифологических и этикетных категориях» [1].

Кардинальное изменение представлений о детстве отмечается в XVIII столетии и связывается исследователями с формированием новой концепции человеческой жизни. Начавшийся в эту эпоху глобальный процесс секуляризации, обмирщения русской культуры изменил в сознании человека нового времени комплекс внутренних ощущений, сформировал представление об индивидуальности судьбы человека [2].

Начиная с 60–70-х гг. XVIII в. в произведениях различных жанров все большее место отводится специфике детства, рассматриваемого в двух аспектах – бытовом (мемуаристика, записки) и научно-философском, в значительной степени связанном с именем А. Н. Радищева. (Подробнее об этом, а также о социально-психологических причинах отхода от догм традиционной оценки личности, обусловившего повышение интереса к детству во второй половине XVIII века, см.: [3].)

Отношение к детям, детству у Радищева определяется его антропологической теорией, в полной мере развернутой им в научно-философском трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии» (1792–1796)» (впервые опубликован в 1809 г.). Феномен человека в нем раскрывается в виде сложной совокупности противоположных начал, в единстве с природой и обществом.

Сущность человека как полноправной части природы, как неизменяющегося естественного существа Радищев выводит из генетического единства его материальных и духовных составляемых, при этом вторые «обретаются» первыми в процессе их развития. Единство человека с природой философ видит в самом принципе организации его физической жизни: «Он – “венец сложений вещественных” и в этом смысле – “единоутробный родственник, брат всему на земле живущему”» [4, с. 45].

Подчеркнув эволюционную выводимость человека из природного целого, Радищев переходит к характеристике его специфических черт, а затем к предьстории развития человеческого «духа», к описанию «натурального шествия природы» от низших организмов путем постепенного усложнения и совершенствования к существу, обладающему разумом. Согласно его теории, на стадии человека физические и психические силы, которые поддерживают жизнь во всех живых существах, достигают наивысшего расцвета: человек «паче всех есть существо соучаствующее» [4, с. 54], подражательное и «паче всех существ к

силам умственным образован» [4, с. 49]. (Исключительно привлекательным выглядит предельно конкретное истолкование А. Н. Радищевым содержания понятия «человек есть существо соучаствующее»: «Человек сопечалится человеку, равно он ему и совеселится» [4, с. 54].)

К другим отличительным особенностям человека Радищев относит вертикальную походку, способность к речевому общению и трудовой деятельности, играющей огромную роль в формировании человеческого сознания.

В целях более глубокого постижения феномена человека философ обращается к проблемам его индивидуального развития, которое в целом рассматривается им как процесс, осуществляемый в различные периоды жизни (рождение, становление, смерть) путем серии последовательных новообразований, ведущих в конечном счете к «развержению» в человеке общественного разума.

Период, предшествующий рождению человека, и следующее за ним младенчество Радищев трактует не только материалистически, но и в высшей степени поэтически (с приметами сентиментальной стилистики), так как уже момент зачатия человека, с его точки зрения, является таковым. Человеческое дитя рождается от любви супружеской – свободного «союза души и плоти» представителей разных полов, и это отличает его от всех других существ и, как увидим далее, относится писателем к одному из важнейших условий формирования личности.

Согласно Радищеву, совершенствование телесных сил человека начинается уже в утробе матери. На раннем этапе «предрождественного» эмбрионального развития человек «предживет», но это состояние есть «полуничтожество», так как его мозг и нервная система формируются в зародыше постепенно, но уже через четыре-пять месяцев после зачатия он не может «равняться с растением» [4, с. 67].

По прошествии девяти месяцев рождается младенец («И се рождается дитя – человек да будет» [4, с. 45]). Он беспомощен, но чист и открыт для окружающего мира.

Постепенно укрепляются все его телесные органы, формируются его потребности, побуждения и желания, он научается изъявлять свою радость и неудовольствие. В этой череде приобретений главными для человека, по мнению Радищева, являются органы чувств, связывающие его с действительностью.

Младенец «чувствует, но не мыслит» (4, с. 67). Однако «чувствование предваряет рассудку» [4, с. 54], и вследствие интенсивного развития мозга «младенец становится дитя» [4, с. 68]: у него расширяются память и воображение, развивается речь, заметнее становится способность к суждению. Маленький ребенок на-

чинает проявлять деятельную активность, но его деятельность имеет подражательный характер.

Первыми примерами для подражания, его «естественными учителями» являются родители. Связь («прилепление») с ними, особенно с матерью, становится все сильнее. Ребенок – «отпрыск матери», он ее «неотлучный спутник» [4, с. 57]. Их союз, согласно Радищеву, изначально почти «механический», постепенно становится «нравственным и духовным», прочно скрепленным привычкой, благодарностью и почтением отпрыска.

Любовь матери, родившаяся от любви супружеской, любовь «семейственная» – залог человеческой добродетели. Опыт общения с родителями есть опыт вхождения ребенка в общество: «<...> первое общество возникло в доме отеческом». Семья – «вот первое общество, вот первое начальство и царство первое» [4, с. 57].

В период отрочества человек уже во многом превышает других живых существ. Его физические органы достигают своего совершенства, ум «острится», и он уже «держат рассуждать». Но точности в его суждениях нет, они, вследствие недостатка опытности, «превратны и косвенны» [4, с. 68]. Несмотря на свойственную отроку склонность к независимости и самостоятельности мышления, он, как и дитя, следует, прежде всего, «чувственности», а более всего своей подражательной природе: «Страсти в нем разверзнутся; рассудок начинает снискивать опору или в слышанном, или в испытанном...» (4, с. 69).

Еще сильнее чувства (особенно «новое чувство» – любовь) руководят человеком в период юношества. Разум, следуя за ними, «затмевается» – главным становится стремление к наслаждению и «соблюдению рода человеческого» [4, с. 68–69].

Период зрелости человека Радищев рассматривает как время укрепления умственных сил и «возвышение их до степени для них возможной», «время достижения величайших истин и заблуждений; время, в которое человек уподобляется всевышнему или низпадает ниже низжайшей степени животных» [4, с. 69].

Наконец, наступает старость: «Человек начинает ослабевать в силах своих телесных; душевные следуют за ними» [4, с. 69].

Рассмотрев человека в отвлечении от динамики его реального бытия, философ обращается к исследованию его деятельности в природе и обществе также с точки зрения внешне функционального и внутреннего, генетического единства души и тела.

Важнейшей функцией человека как сложного организованного телесно-духовного целого Радищев считает познание: человек познает себя – строение своего организма, свойства («силу») отдельных его частей; внешний материальный мир («бытие вещей») и начало всему,

«источник всех сил» – «всеотца» [4, с. 58]. Представление о себе и внешнем мире он получает вследствие развития разума, понятие о «всевышнем существе» достигается силою чувств. Но и разум, если он «незатменен» страстями, также способствует приобретению этого понятия, так как «вся плоть», «все кости» человека «ощущают над собою власть, их превышающую»: «<...> и если ты не изверг, о человек! то отца своего ты чувствовать должен, ибо он повсюду; он в тебе живет, и что ты чувствуешь, есть дар вселюбящего» [4, с. 58].

Познание Бога силою разума и чувств – есть высшее достижение познавательной деятельности человека, «упражнение, ведущее к вершине земного блаженства, внутреннего удовольствия, добродетели» [4, с. 58]. Благодаря этому человек, несмотря на его изначальную одинаковую склонность к добру и злу, в процессе психофизического развития приобретает, в отличие от других живых существ, ощущение нравственного и безнравственного. А рационально допустимая возможность индивидуального бессмертия человеческого сознания, в понимании Радищева, активизирует человека в его реальной жизни, придает ей нравственное содержание и смысл.

Наблюдение над процессом онтогенеза человека закономерно привело Радищева к определению и характеристике внешних и «внутренних» факторов (к внутренним факторам он относит темперамент, умственные способности, память, особенности нервной системы человека и пр.), оказывающих формирующее влияние на индивида. В ходе развернутых размышлений на эту тему писатель, как уже не раз было отмечено, пришел к выводу о взаимосвязи природного мира и мира социального, о доминирующем влиянии на человека общественной среды и воспитания («Человек к совершенству доходит не одним поколением, но многими» [4, с. 66]). В этом контексте основной постулат философии Радищева – «человек рожден для общежития» [4, с. 57] – означает, что духовно-разумные качества человека проявляются только в процессе воспитательного общения с себе подобными, т.е. в обществе: «Общественный разум единственно зависит от воспитания» [4, с. 65].

В философском плане исходным элементом и вместе с тем универсальным критерием общественной связи между людьми у Радищева так же, как и при истолковании других аспектов человеческого бытия, является естественная природа человека – общие с другими людьми физические потребности, способность к сопереживанию и производная от нее подражательность. Из нее выводится и совокупность его неотъемлемых прав и свобод, максимально реализующихся в общественной жизни. Однако высшее проявление человеческого разума и духа мыслитель видит

в способности личности жертвовать частью из них во имя достижения общественного блага. Ущемление же естественных прав человека Радищев объявляет преступлением не только против законов природы, но и против общества. Это означает, что определяющими для него в вопросах, касающихся общественного бытия человека, были прежде всего категории морали (подробнее см.: [5, 6]).

Итак, онтологический и гносеологический анализ проблемы человека, проведенный философом в трактате «О человеке...», позволил ему, говоря словами А. Н. Болдырева, «глубже, определеннее и философичнее» обосновать социально-этические воззрения, определившие разработанные им задачи воспитания [7, с. 57]. Частично Радищев формулировал их и прежде, например в сочинении «Беседа о том, что есть сын Отечества» (1789). Однако именно в философском трактате им создается наиболее полное представление об идеале, обладающем глубоким личностным и социальным значением, к которому должны привести развитие и воспитание человека.

Исходя из биосоциальной природы человека, в ходе выделения и анализа закономерных этапов его развития, философ пришел к заключению об исключительной значимости детства для психофизического становления человека. Сам процесс формирования человека как личности Радищев связал с индивидуализацией и усложнением его внутреннего мира.

Итоговые выводы мыслителя на эту тему могут быть конкретизированы следующим образом:

– детство – часть жизни человека, особым образом соотношенная с ее последующими периодами;

– в детстве закладываются основы будущего человека; ребенок – не маленький взрослый, а потенциальный взрослый со своей индивидуальной судьбой, определяемой его природными задатками, постепенным развитием (физическим и умственным), но более всего воспитанием («воспитание природы», «воспитание человека», «воспитание вещей, то есть приобретение <...> собственный опытности над предметами, нас окружающими» [4, с. 65]);

– воспитание и образование ребенка – важнейшая задача семьи;

– взаимная любовь детей и родителей является главной опорой общественной нравственности («добродетели»). Отсюда основным в деле воспитания является воспитание человека свободного (морально автономного), сострадательного, чистосердечного, обладающего возвышенной, душой. Однако, заботясь о своей душе, о совершенствовании своего внутреннего мира, человек не должен забывать, что он – член общества, и, следовательно, должен уметь жертвовать

себя ему, т.е. использовать все свои способности (умственные и творческие) в переустройстве общества на основе названных выше идеалов.

Принципиальная установка на воспитание и образование сближала представления Радищева о детстве с теми, которые отражались в учебной литературе его времени (например, в учебнике «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению», 1717). Однако погружение в процесс психофизического становления человека, индивидуализация этого процесса, а также возвышенный, глубоко нравственный характер идеала как цели воспитательного воздействия свидетельствовали об отходе мыслителя от традиционной системы ценностных ориентаций и выгодно отличал его сочинение от других близких по проблематике текстов эпохи. Признание философией конца XVIII в. в целом и А. Н. Радищевым в частности содержательных и функциональных различий этапов человеческой жизни и вместе с тем их принципиальной совместимости активизировало интерес к детству и имело свое особое следствие для русского литературного сознания в плане изменения его изображения.

Рассмотрение взглядов Радищева на детство в свете его философской антропологии позволяет дополнить работы литературоведов о связи мыслей и идей писателя с процессами, сопровождавшими развитие темы детства в русской литературе конца XVIII в. Ведь включив детство в единую и целостную в своих установках судьбу человека, писатель, по сути, приобщился к открытию одной из отличительных черт романной модели – «образа становящегося человека» (М. М. Бахтин), породившей устойчивую традицию в западноевропейской литературе XVIII–XIX вв. В этой традиции детство героя никогда не становилось предметом самостоятельного изображения и было значимо только в связи с последующими жизненными этапами. Вместе с тем очевидно, что радищевская концепция формирования личности может служить развернутым обоснованием особой ценности детства в жизни человека. В перспективе это позволит еще активнее проводить параллель философского и литературного дискурсов в России, так как именно в русской художественной концепции мира детство обретает свою самоценность (об этапах развития продуктивной в русской литературе модели изображения детства как периода жизни человека, представляющего самостоятельный интерес, см.: [2]). Кроме того, результаты изучения антропологической теории писателя могут быть исключительно полезны при осмыслении своеобразия изображения детства, воспитателя в мемуарно-биографических произведениях Н. А. и П. А. Радищевых.

Список литературы

1. *Панченко А. А.* Отношение к детям в русской традиционной культуре // Отечественные записки. 2004. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/otnoshenie-k-detyam-v-russkoj-tradicionnoj-kulture> (дата обращения: 20.10.2021).
2. *Шестакова Е. Ю.* Детство в системе русских литературных представлений о человеческой жизни XVIII–XIX столетий : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2007. 22 с.
3. *Александрова Н. В.* Дети и детство в русской мемуаристике и портретном жанре второй половины XVIII века // Вестник Челябинского университета. 2003. № 1 (15). С. 35–47.
4. *Радищев А. Н.* О человеке, о его смертности и бессмертии // Радищев А. Н. Полн. собр. соч. : в 3 т. Т. 2. М. ; Л. : АН СССР, 1941. С. 39–145.
5. *Болдырев А. И.* Некоторые исходные принципы и характер философской антропологии А. Н. Радищева // Болдырев А. И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М. : Изд-во МГУ, 1986. С. 42–60.
6. *Лузянина Л. Н.* Литературно-философская проблематика трактата Радищева «О человеке, его смерти и бессмертии» // XVIII век. Сб. 12 : А. Н. Радищев и литература его времени / под ред. Г. П. Макогоненко. Л. : Наука, 1977. С. 52–66.
7. *Болдырев А. И.* Проблема человека в русской философии XVIII века. М. : Изд-во МГУ, 1986. 122 с.

Поступила в редакцию 04.11.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 12.11.2021
The article was submitted 04.11.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 12.11.2021